

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1365-1372. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1365
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

“Our Shah is the Russian Emperor”: the Little-Known Pages of the Persian Revolution of 1905–1911

Tianming Gao ^{a,*}, Aleksandr A. Cherkasov ^{b,c}, Sergei N. Bratanovskii ^{d,e}, Nugzar Ter-Oganov ^f

^a Harbin Engineering University, Harbin, China

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^d Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^e Institute of State and Law of RAS, Moscow, Russian Federation

^f Tel Aviv University, Israel

Abstract

The article deals with the little-known pages of the Persian revolution of 1905–1911. The authors pay attention to the process of escalation of violence in 1909, the driving forces of the revolutionary movement, as well as the activities of Russian diplomatic missions.

There were used as materials the unpublished documents from the Central State Historical Archive of Georgia (Tbilisi, Georgia). The documents from the central state institutions of the Russian Empire were used as sources, namely, the documents of the Ministry of Foreign Affairs, General Consulate in Tabriz, consulates in Ardabil and Urmia, the departmental correspondence of the Russian border units with the office of the governor-general of the Tsar in the Caucasus and etc. The sources of personal origin were also applied as materials.

In conclusion, the authors state that during the most difficult period of the Persian revolution in 1909, the role of protection of Russian citizens was assigned to the Russian diplomatic missions in this part of the country, adjacent to the Russian border in Transcaucasia. Initially, the course was put on non-interference in the Persian affairs, but the sharp deterioration of the criminal situation forced the Russian administration to send the expeditionary force to protect the diplomatic missions. Almost immediately, the zones in which the Russian garrisons were located became islands of security for the Persian rural population, and this situation did not suit the revolutionaries.

Keywords: Persian revolution, diplomatic missions, expeditionary force, Shahsevens, fidai.

1. Введение

Как известно, буржуазно-демократическая революция 1905–1911 гг. была вызвана нарастанием социально-политической напряженности между монархией Каджаров и различными слоями городского и сельского населения страны. Ситуацию усугубляло финансово-экономическое засилье иностранных государств, в первую очередь Англии и России, и их борьба за влияние в этой стране, что привело к участию в революционных событиях широких масс общественности: от национальной буржуазии и буржуазных помещиков, шиитского духовенства до ремесленников и крестьян. Центром революционного движения были северо-западные провинции империи, в том числе Ардебиль (где в это время находилось Российское консульство).

В ходе революции был создан парламент (меджлис), а также принята конституция. Однако, не смирившись с появлением законодательного органа в стране и ограничением прав монархии,

* Corresponding author

E-mail addresses: gtnmail@sina.cn (T. Gao), sochioo3@rambler.ru (A.A. Cherkasov)

в июле 1908 г. шах Мохаммад-Али начал активную борьбу против парламента и оппозиции, или конституционалистов, что завершилось бомбардировкой шахскими войсками и Персидской казачьей бригадой меджлиса и введением военного положения в Тегеране. Разгром меджлиса и усиление антиконституционных сил вызвало очередную волну антишахских выступлений в различных частях Северного Ирана. Кульминацией революционных выступлений стало взятие революционерами Тегерана в июле 1909 г. и отречение Мохаммад-Али-шаха от трона.

2. Материалы и методы

Материалами для подготовки статьи стали неопубликованные документы из Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия). В качестве источников были привлечены документы центральных государственных учреждений Российской империи, а именно документы Министерства иностранных дел, дипломатических миссий в Ардебиле, Тавризе, Урмии, ведомственная переписка русских пограничных частей с канцелярией наместника царя на Кавказе и др. В качестве материалов использованы также источники личного происхождения, например воспоминания П.Н. Стрелянова (Калабухова) (Стрелянов (Калабухов), 2007).

В исследовании была применена совокупность научных методов: периодизации, типологизации, сравнения и пр., которые в единстве обеспечивают надежность результатов по изучаемой проблеме. Исследование имеет междисциплинарный характер, базирующийся на принципе компаративистики, который позволяет выявить разные уровни информативности источника, а также сопоставить сведения различных источников о той или иной исследуемой проблеме. В работе применялись междисциплинарный и комплексный подходы, что в свою очередь позволило рассмотреть действия русских дипломатических миссий в северных провинциях Персии в период персидской гражданской войны.

3. Обсуждение

Революционные события в северо-западных районах Персии в период 1909 г. получили достаточно широкое освещение в советской историографии. Тем не менее идеологическая зашоренность не позволила многим исследователям дать объективный анализ событий персидской революции. Что касается постсоветского периода, то особого интереса среди исследователей не наблюдается. Данной темой занимались только в контексте геополитики. Так, например, Н. Тер-Оганов в своей статье «The Anglo-Russian Compromise of 1907 and the Downfall of Mohammad Ali Shah Qajar» (Ter-Oganov, 2015) увязал англо-русское противостояние в Персии с революционными событиями в этой стране, в частности с захватом революционерами Тегерана в июле 1909 года. А.Б. Широкоград рассматривал персидские дела в контексте российско-английских взаимоотношений 1857–1907 гг. (Широкоград, 2003). В этом же ключе работал D. Mclean в своем труде «English radicals, Russia and the fate of Persia 1907–1913» (Mclean, 1978).

В то же время на Западе в 1970–1990 гг. появилось сразу несколько работ, рассматривающих британскую политику в Персии в период до Первой мировой войны. В связи с этим необходимо назвать труды F. Stanwood (Stanwood, 1978; Stanwood, 1983), W.J. Olson (Olson, 1986) и M. Bonakdarian (Bonakdarian, 1991).

Важно понимать, что события начала революции в Персии совпали с Первой русской революцией. Известно, что она более всего полыхала на окраинах империи, и в особенности на территории Кавказа и Закавказья, специально для подавления революции в регионе был вновь учреждена должность наместника царя на Кавказе. Более того, архивные документы свидетельствуют о связях закавказских революционеров с революционерами из Персии, которая часто служила для них убежищем. В этой связи интерес представляют работы по истории Первой русской революции на территории Кавказа (Taran, 2014; Taran, 2015; Taran, 2015a; Taran et al., 2016; Taran et al., 2017; Taran, Kurbanov, 2018; Taran, Vyshkov, 2019).

4. Результаты

Подъем революционного движения в Персии в начале 1909 г., наряду с открытым вооруженным противостоянием между революционерами и правительством, вызвал вспышку массового бандитизма, анархии и насилия. Дабы обезопасить себя от вооруженного насилия, население северных провинций начало контрабандным образом закупать в России винтовки. Следует заметить, что закавказским революционерам удавалось контрабандным путем поставлять оружие противникам шахского режима в Персии. Получив такую информацию, русская администрация на Кавказе летом 1908 г. приняла меры к ликвидации контрабанды. К сожалению, эта деятельность оказалась неэффективной. Что касается консульской службы, то она полностью была парализованной. Через русско-персидскую границу, как через решето, проникали вооруженные группы закавказских революционеров. Еще в 5 ноября 1908 г. русский вице-консул в Ардебиле¹ сообщал бакинскому губернатору, что контрабандный ввоз на территорию Ардебильского округа

¹ Вице-консулом был коллежский асессор Гирс (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 90).

русских винтовок и боеприпасов не только не прекращается, но и увеличивается (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 196. Л. 3). Нужно понимать, что спрос на русские винтовки также обуславливался потребностью местного сельского населения, доведенного до отчаяния грабежами кочевого племени шахсенов¹, в собственной защите. Русский вице-консул в Ардебиле понимал, что массовое вооружение населения приграничных областей Персии не могло быть совершенно безопасным для России, так как его могли использовать во время грабительских набегов на русские селения в Закавказье.

Уже к 21 марта 1909 г. ситуация в северных районах Персии начала резко ухудшаться. По сведениям командиров отрядов русской пограничной стражи, на территории Персии 20 марта слышались ружейные залпы, а 21 марта была получена информация, что шахские войска взяли персидское село Хейлар. После этого регулярные персидские войска двинулись в Астарту, уничтожая по дорогам повстанческие селения. В это же время мирное персидское население просило русские таможенные заставы пропустить их на территорию России (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 52).

Противостояли революции и шахсены, но их логика несколько отличалась от логики персидского правительства. Шахсены делились примерно на 50 родов, во главе каждого стоял собственный бек. Мужское население было полностью вооружено и могло выставить до 12 тыс. всадников. Вожди племен считали себя независимыми, не подчинялись центральному правительству, совершали набеги на персидские селения возле резиденций самих генерал-губернаторов (Стрелянов (Калабухов), 2007: 18). В этом отношении представляет интерес рапорт командира Кавшучинского отряда 1-го отдела Бакинской бригады пограничной стражи от 7 марта: «Известный Мамед-Кули Хан Аларский, с сильным влиянием на большую часть Персии, лично меня просил донести, что готовит успешно присоединение Персии к России. Сейчас с пятью тысячами вооруженных конных, готовых к выступлению, намерен направиться на Ардебиль, Решт, Астарту и Энзели, подавить восстание революционеров и обеспечить безопасный переход границы нашим войскам на персидскую территорию. Он лично может выставить до 50 тыс. вооруженных конных шахсенов. Персидский шах требовал Мамед-Кули Хана с вооруженными шахсенами к себе, но Мамед-Кули Хан, работая в пользу России, запросил меня, как ему поступить во всех этих случаях: ехать ли ему к персидскому шаху или же ждать прибытия наших войск; причем заявил, что он беспрепятственно проведет наши войска и что на его услуги всецело могут рассчитывать» (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 52 об.).

Рис. 1. Карта северных провинций Персидской империи

¹ Шахсены были племенным объединением нескольких тюркских племен, созданных в Иране шахом Аббасом I. Со временем шахсены потеряли свое влияние и в период правления Каджарской династии в Персии все еще вели кочевой образ жизни и занимались грабежами на дорогах.

Русские консульские чиновники в Персии еще в 1908 г. сообщали, что «те, которые внушили персидскому шаху мысль, что он всегда может рассчитывать на преданность шахсеев, поймут в конце концов, как близоруки, мелки и недальновидны были их планы и расчеты... В нужную минуту шахсеевы оказались явными противниками усиления шахской власти. Свое благополучие они увидели в продлении анархии, которая позволяет им безнаказанно грабить мирных жителей» (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 70).

Сотрудники дипмиссии 5 февраля 1909 г. утверждали, что если шахское правительство окажется бессильным подавить анархию, то никакие манифесты о даровании стране свободы не спасут Персию от гибели. «Грабежи и разбои сделаются выгодным промыслом, сильные будут угнетать слабых, богатые давить бедных. Тюрк шиит проявит тогда во всю ширь свою необузданную дикую натуру, которую сдерживает страх перед действительной силой и которую не обуздать никакими меджлисами и энджуменами» (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 73).

Важно отметить, что в условиях всеобщей анархии в Персии зонами стабильности оставались русские консульские учреждения, в частности русское генеральное консульство в Тавризе, вице-консульства в Ардебиле и Урмии. Дело в том, что в условиях постоянных волнений противоборствующие стороны остерегались дестабилизировать обстановку в зонах русского присутствия, чтобы не вызвать ответных силовых мер. Ввиду этого для населения русские вице-консульства были залогом личной безопасности. Именно этим и объясняется, почему население Ардебилля не поддержало революционеров и не дало учредить революционный энджумен, а всячески связывало свои надежды с русскими (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 70). Важно отметить, что русские вице-консульства активно занимались делами русскоподданных, которые там постоянно проживали и вели предпринимательскую деятельность.

Тем временем обстановка в Персии продолжала стремительно ухудшаться. Почувствовав слабость шахской власти, шахсеевы приступили к грабёжам. По имеющимся на март 1909 г. данным, в окрестностях Ардебилля, Сараба и Мешкина ими было убито не менее 2 тыс. человек. Как отмечал представитель русской дипмиссии, «беззащитных сельчан убивали порой просто забавы ради. Разбойники сжигали селения, насиловали женщин, девушек и детей, уничтожали посеы, облагали селения налогами и т.д.» (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 73).

Русский посланник в Тегеране в докладе о грабёжах и нападениях на Ардебильско-Тавризской дороге констатировал: «Единственный выход из создавшегося положения – карательная экспедиция против разбойничьих родов, в виде разгрома их шаек, поголовного их разоружения...» (Стрелянов (Калабухов), 2007: 43).

В апреле 1909 г. ситуация ухудшилась настолько, что ожидалось нападение восставших на русское генконсульство в Тавризе. 20 апреля наместнику царя на Кавказе графу Иллариону Ивановичу Воронцову-Дашкову была направлена секретная директива за № 1124, в которой император Николай II повелевал обезопасить русские дипломатические миссии в Персии отправкой туда достаточных военных контингентов. В результате в Персию был направлен сводный отряд под командованием генерал-майора И.А. Снарского – командира 1-й Кавказской стрелковой бригады. В состав сводного отряда входили два батальона 1-й Кавказской стрелковой бригады, четыре сотни кубанских казаков, саперная рота и три артиллерийские восьмиорудийные батареи (Стрелянов (Калабухов), 2007: 23).

Экспедиционная часть прибыла вскоре в Тавриз, где располагалось русское генеральное консульство. Присутствие этого отряда в регионе стало реальной помощью для персидского населения в условиях революционной анархии (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 74).

Покинувшие свои селения жители стали толпами стекаться в Ардебиль и требовать от губернатора защиты и прекращения грабёжей. Не получив реальной поддержки у губернатора, сельчане обратились к русскому вице-консульству. Толпа ворвалась во двор и в сад русского вице-консульства, скандируя: «Идем под защиту русского императора», «наш шах – русский император» (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 75). Примеру сельчан последовали муллы, сеиды, помещики, купцы и ремесленники. Те из влиятельных лиц, которые не пришли, приводились сельчанами силой.

Вице-консул обратился к персидскому губернатору с просьбой вывести с территории вице-консульства население. Для этого от губернатора прибыл сеид¹. Вот как описывает русский вице-консул последующие события: «В мой кабинет вошло несколько почтенных аксакалов, и сеид обратился к ним с длинной речью, в которой говорил о вере, о Пророке, о покорности духовенству и сеидам, о рае и аде, об ангелах и дивах и пр. В конце он обратился к старикам с приказанием от Бога – немедленно разойтись по домам и спокойно ожидать наказания шахсеев. Спокойно выслушав слова сеида, старики так ответили ему: “Иди же и скажи Мирза Али Акберу (губернатор – Авт.), что ты видел”! С этими словами они бросились ко мне, стоявшему безмолвно в стороне, и с рыданиями и с возгласами: “Наш шах – русский император”, “мы, скорее, примем русскую веру, чем уйдем отсюда”, – стали целовать мои ноги» (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 76). После этого случая губернатор города Ардебиль полностью устранился от управления городом.

¹ Сеид (от арабского – вождь, господин, глава) – почетный титул у мусульман для потомков пророка Мухаммеда через его дочь Фатиму и внука Хусейна.

Так как на территории вице-консульства не хватало для всех помещений, то большинство уходило ночевать в соседнюю мечеть, а по утрам собиралось снова внутри и около вице-консульства. Население постоянно высказывало одну и ту же мысль: «Жить по теперешним порядкам мы не можем. Нас убивают, грабят, насилуют наших жен и дочерей. Защиты от правительства мы не видим. Мы люди мирные, желаем спокойствия и безопасности. У нас осталась одна надежда на милость государя императора. Мы пришли сюда под защиту России и здесь будем ожидать ее или умрем с голода. Мы просим довести о положении дел в округе до сведения государя императора и умоляем его величество о присылке военного отряда в Ардебиль для наказания шахсеев и водворения того порядка, которым ныне пользуются счастливые жители Тавриза» (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 77).

При этом обыкновенно читались письма из Тавриза с выражением бесконечных благодарностей и похвал Русскому консулу, генералу Снарскому и всем нашим военным. Мой ответ населению всегда был одним и тем же: что обо всем я телеграфировал в императорскую миссию в Тегеране, которая, конечно, сделает все от нее зависящее, чтобы облегчить участь местного населения, ищущего у нас защиты (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 77).

Между тем шахсеевы, встревоженные случившимся, начали добиваться возвращения ардебильцев из вице-консульства в свои селения, а направлявшихся в город сельчан силой возвращать назад. Сперва шахсеевы обещали вернуть все награбленное, но, когда им не поверили, они прибегли к запугиванию и распространению слуха о том, что город ими в противном случае будет разграблен, а те, у которых народ ищет защиты, будут изгнаны из Ардебиля.

Для подтверждения своих слов шахсеевы разграбили несколько сел около самого города (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 78). Однако и это не подействовало.

Тогда предводители шахсеев – аларский бек Мамед Кули и ходжабековский бек Бахрам Хан, главные лица в деле дестабилизации обстановки – объявили себя врагами шахского правительства и заявили, что они намерены образовать в Ардебиле под своим непосредственным руководством энджумен¹, убить губернатора и даровать населению мир и свободу.

Самыми беспокойными племенами являлись ходжабеклинцы и аларцы, которые создавали немало проблем жителям Закавказья. Нужно понимать, что эти два племени сильно боялись прихода русского отряда, так как понимали, что с первой вестью об этом подчинившиеся им племена немедленно отпадут от них и начнут действовать против них. У ходжабеклинцев и аларцев останется в распоряжении 400–600 всадников, умиротворение которых будет делом одной недели (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 79).

Чем дольше продолжалось сидение на территории вице-консульства, тем больше нагнеталась обстановка. Революционеры, желая извлечь выгоду из создавшегося положения, стали вести пропаганду о том, что населению необходимо обратиться за защитой к турецкому правительству, так как Россия не в состоянии оказать помощь (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 80).

При содействии местных богатых помещиков русскому вице-консулу удалось организовать раздачу хлеба и тем обезопасить себя от голодного бунта. Это было сделать довольно трудно, так как грабежи в сельской местности не прекращались, поэтому количество людей вокруг вице-консульства постоянно увеличивалось. Напряжение среди городского населения было также велико, и можно было вполне ожидать серьезных последствий. В этой связи губернатор просил русского вице-консула принять все меры к усилению охраны вице-консульства, так как в крайнюю минуту он не будет в состоянии оказать последнему должное содействие за отсутствием в его распоряжении военной силы (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 80).

В это тревожное время в Ардебиль поступила информация о приходе русских казаков в Астаре. Эта весть удручающе подействовала на революционеров и несколько успокоила население. Ходжабеклинский бек Бахрам Хан, стоявший с всадниками вблизи Ардебиля, ушел в горы. Количество грабежей в регионе резко сократилось. Революционеры заняли выжидательную позицию, делая ставку на свои письма, которые они отправили в Астаре повстанцам с просьбой не пропускать казаков по астаринской дороге. Также фидаи (революционеры – Авт.) обратились с письмом к русскому вице-консулу, в котором предлагали вернуть казаков назад и угрожали в противном случае истреблением их (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 80).

Русский вице-консул отправил письмо с предупреждением казаков в Астаре, но казаки-лабинцы² перешли границу и до получения письма выступили из Астары, путь из которой до Ардебиля был пройден за два перехода; нападений на них со стороны восставших не происходило. На встречу казаков из Ардебиля выехали казаки Персидской казачьей бригады во главе со своим полковником, всадники из лояльного губернатору племени полатлу, а также русским вице-консулом (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 81).

В Ардебиле многотысячная толпа собралась на площади перед вице-консульством посмотреть на русских казаков, о храбрости и суровости которых в Персии в то время слагались легенды. Вся казачья сотня разместилась на территории вице-консульства, крестьянам было предложено

¹ Орган местной власти, городского или областного самоуправления, образованный в ходе конституционной революции в Персии.

² Имеется в виду 1-й Лабинский генерала Засса полк (Стрелянов (Калабухов), 2007: 47).

перейти в соседний с консульством дом одного русскоподданного, куда многие последовали, но были и те, кто остался во дворе консульства под открытым небом. Часть жителей разошлась по своим селениям, но другая – продолжала находиться у вице-консульства до тех пор, пока восставшие не были бы наказаны (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 81).

Приход русской казачьей сотни предупредил беспорядки в городе, но не предотвратил их. Нужно было понимать, что, как только шахсевены осознали бы, что сотня пришла для защиты только вице-консульства, а не являлась авангардом крупного экспедиционного отряда, обстановка могла бы дестабилизироваться.

Обострение ситуации на русской границе не дало себя долго ждать. Так, 25 мая 1909 г. шахсевены Мамед Кули в количестве 25 человек обстреляли русские пограничные посты «Промежуточный» и «Эдышинский», перебравшись на русскую территорию, хищники угнали из двух русских селений около 200 голов крупного рогатого скота (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 83). В июне 1909 г. бакинский губернатор оповестил русскую администрацию о том, что партия шахсевенов в составе 200 человек напала на один из пограничных постов. После перестрелки, длившейся несколько часов, пограничники нападение отбили. В 1909 г. у многих российских постов появились кладбища с крестами на могилах погибших в борьбе с шахсевенами (Стрелянов (Калабухов), 2007: 42).

Ситуация вышла из-под контроля 3 июля. Накануне восставшие дали губернатору Ардебиле срок – 24 часа – для сдачи крепости, а по его истечении открыли сильную стрельбу. Губернатор отвечал сначала ружейным огнем, а затем и орудийным. В продолжавшейся в течение дня перестрелке, которая угрожала несколько раз и зданию вице-консульства, принимали участие с одной стороны – фидаи, отряд Мамед Кули хана аларского и ходжабеглинцы; с другой – конвой губернатора и отряд полатлинцев. Последние выбили революционеров из ближайшей к крепости части города, разграбили ее и подожгли несколько домов; фидаи ограбили базар и другую часть города. Потери за этот день составили со стороны губернатора – 1 убитый и два раненых; со стороны революционеров – 3 убитых и 3 пленных (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 90-90 об.). В то же время орудийный огонь особенного вреда городу не причинил. Во время грабежей пострадали конторы двух русскоподданных, которые обратились за помощью в вице-консульство. Однако оно, дабы не дробить небольшой казачий отряд на части и не допускать участия русских войск в этом противостоянии в помощи отказало. Взамен было предложено все ценности перенести на территорию консульства, а на домах русскоподданных вывесить русские флаги (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 90-90 об.).

5 июля вице-консул Гирс докладывал по дипломатическому ведомству: «Никто из наших пока не пострадал. Сегодня к вечеру стрельба, грабежи и поджоги возобновились, революционеры усиливаются, губернатор бездействует» (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 91).

Дестабилизация обстановки была и в Урмии. Управляющий русским вице-консульством в Урмии коллежский ассессор Миллер (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 96) сообщал, что в ночь на 25 мая между революционерами и турецкими аскерами¹, которые охраняли турецкое консульство в Урмии, произошла перестрелка, причем фидаи бросили несколько бомб; убито 6 аскеров и ранено 7. Утром 26 мая революционеры бежали в сторону Карадаха. В Дильман прибыло до 150 аскеров и много курдов. Перепуганные дильманцы просили защиты у турецкого консула, который объявил себя временным губернатором (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 96).

7 июня Миллер телеграфировал, что турки постепенно стягивают аскеров к Урмии. Теперь в городе и ближних селениях до 150 аскеров, ожидают еще 50 из Мованы. 12 июня в Урмию вошло еще около 100 аскеров, а к вечеру – множество курдов и крестьян-суннитов, вызванных якобы для защиты турецких подданных против революционеров (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 96-96 об.). Начались повальные грабежи в городе, окрестностях; 12-го июня утром произошла перестрелка между урмийцами, аскерами и курдами. Согласно данным Миллера, убитых и раненых с обеих сторон было до 10 человек, в том числе ранен 1 аскер. Только вмешательство чиновников русского вице-консульства в Урмии остановило беспорядки: революционеры отошли из квартала, занятого турками, а турки удалили курдов. После этого грабежи продолжались еще три дня, хотя курды и уходили постепенно из селений (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 96 об.).

Неспокойно было и на таврической дороге. Революционеры, грабившие там селения, ранили и увели в плен из селения Зал старшего рабочего дорожного участка Дарадиз. Для освобождения раненого был послан взвод казаков, который был встречен выстрелами всадников. В перестрелке революционеры потеряли 3 всадников и 7 раненых. У казаков была убита лошадь. Раненый рабочий был освобожден. Согласно данным дипломатической переписки, революционеры насильно набирали в окрестных селениях всадников и вымогали деньги (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 97). Для предотвращения беспорядков генералом Снарским 24 июля была отправлена рота стрелков при двух пулеметах для охраны дороги (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 97-97 об.).

Сложная ситуация сохранялась и в Ардебиле. Так, по сообщениям вице-консула Гирса, по состоянию на 25 июля в городе было сравнительно спокойно. Революционеры занимались организацией выборов депутатов в меджлис и членов местного энджумена, формированием войска и

¹ Аскер – турецкий солдат.

милиции, а также учреждением разных комитетов и комиссий. Средства на эти деньги силой изымались у населения, а особенно у бывших противников конституции. Окрестности и весь округ продолжали оставаться в руках шахсеев. Гирс также доложил, что выезжавшая на днях за город сотня казаков была обстреляна шахсеевами, а при возвращении обстреляна революционерами (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 98).

5. Заключение

Завершая, важно отметить, что в сложных условиях революции в Персии защита русскоподданных на этой территории возлагалась на русские консульские учреждения, которые находились в северо-западных провинциях Персии вблизи русской границы в Закавказье. Хотя после победы революционеров в Персии Россия для избежания дальнейшего противостояния с Англией в этой стране, как-то отстранилась от активного участия, тем не менее резкое ухудшение криминогенной обстановки заставило русскую администрацию ввести экспедиционный отряд для охраны консульских учреждений в Персии. Практически сразу же зоны, в которых находились русские гарнизоны, стали островками безопасности для персидского сельского населения, а такое положение вещей не устраивало революционеров.

6. Благодарности

Настоящее исследование осуществлялось при поддержке Научно-исследовательского фонда центральных университетов Китая. Проект 3072019CFP0902.

Литература

- ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии.
 Стрелянов (Калабухов), 2007 – Стрелянов (Калабухов) П.Н. Казаки в Персии. 1909–1918 гг. М., 2007.
 Ter-Oganov, 2015 – Ter-Oganov N. The Anglo-Russian Compromise of 1907 and the Downfall of Mohammad Ali Shah Qajar // *Voennyi Sbornik*. 2015. 9(3): 158-178.
 Широкоград, 2003 – Широкоград А.Б. Россия – Англия: неизвестная война, 1857–1907. М., 2003.
 Bonakdarian, 1991 – Bonakdarian M. The persia committee and the constitutional revolution in Iran // *British Society for Middle Eastern Studies. Bulletin*. 1991. 18(2): 186-207.
 Olson, 1986 – Olson W.J. Anglo-Iranian Relations During World War I. London, 1986.
 Stanwood, 1983 – Stanwood F. War, Revolution & British Imperialism in Central Asia. London, 1983.
 Mclean, 1978 – Mclean D. English radicals, Russia and the fate of Persia 1907-1913. // *English Historical Review*. 1978. 93(CCCLXVII): 338-352.
 Stanwood, 1978 – Stanwood F. Revolution and the 'Old Reactionary Policy': Britain in Persia, 1917 // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 1978. 6(2): 144-165.
 Taran, 2014 – Taran K.V. The everyday life of the mounted police guard force in the territory of the Black Sea Governorate (1901-1909) // *Bylye Gody*. 2014. 34(4). pp. 582-585.
 Taran, 2015 – Taran K.V. Rural communities on the outskirts of the Russian Empire amid the First Russian Revolution (through the example of villages within the Black Sea Governorate) // *Bylye Gody*. 2015. 35(1). pp. 124-132.
 Taran, 2015a – Taran K.V. Propaganda Activities of Socialist Revolutionaries of the Black Sea Province in 1905 // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2015. Vol. (3). Is. 1. pp. 4-13.
 Taran et al., 2016 – Taran K.V., Dyuzhov A.V., Kocherga S.A. The teaching staff of the public education system in the period of the First Russian Revolution (1905-1907 years) (on the materials of the Black Sea province) // *Bylye Gody*. 2016. 39(1), pp. 229-236.
 Taran et al., 2017 – Taran K.V., Dyuzhov A.V., Rassolov, I.M. The activities of the Armenian parties dashnaksutyun and gnchak on the territory of the black sea province at the beginning of the XX century // *Bylye Gody*. 2017. 43(1). pp. 248-256.
 Taran, Kurbanov, 2018 – Taran K., Kurbanov R. The armed uprising in the Sochi district of the Black Sea governorate in the Russian Empire (1905-1906) and its interpretation in the exhibition of the regional museum // *Brukenthal. Acta Musei*. 2018. 13(1), pp. 81-94.
 Taran, Byshkov, 2019 – Taran K.V., Byshkov P.A. The activities of the Novorossiysk committee of the union of railwaymen during the first Russian revolution // *Bylye Gody*. 2019. 52(2): 873-879.

References

- Bonakdarian, 1991 – Bonakdarian M. (1991). The Persia committee and the constitutional revolution in Iran. *British Society for Middle Eastern Studies. Bulletin*. 18(2): 186-207.
 Mclean, 1978 – Mclean D. (1978). English radicals, Russia and the fate of Persia 1907–1913. *English Historical Review*. 93(CCCLXVII): 338-352.
 Olson, 1986 – Olson W.J. (1986). Anglo-Iranian Relations During World War I. London.
 Shirokorad, 2003 – Shirokorad A.B. (2003). Rossiya – Angliya: neizvestnaya voyna, 1857–1907 [Russia – England: Unknown War, 1857–1907]. M. [in Russian]

- Stanwood, 1978 – Stanwood F. (1978). Revolution and the 'Old Reactionary Policy': Britain in Persia, 1917. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 6(2): 144-165.
- Stanwood, 1983 – Stanwood F. (1983). War, Revolution & British Imperialism in Central Asia. London.
- Strelyanov (Kalabukhov), 2007 – Strelyanov (Kalabukhov) P.N. (2007). Kazaki v Persii. 1909–1918 gg. [Cossacks in Persia. 1909–1918]. M. [in Russian]
- Taran et al., 2016 – Taran K.V., Dyuzhov A.V., Kocherga S.A. (2016). The teaching staff of the public education system in the period of the First Russian Revolution (1905-1907 years) (on the materials of the Black Sea province). *Bylye Gody*. 39(1), pp. 229-236.
- Taran et al., 2017 – Taran K.V., Dyuzhov A.V., Rassolov, I.M. (2017). The Activities of the Armenian Parties Dashnaksutyun and Gnchak on the Territory of the Black Sea Province at the beginning of the XX century. *Bylye Gody*. 43(1). pp. 248-256.
- Taran, 2014 – Taran K.V. (2014). The everyday life of the mounted police guard force in the territory of the Black Sea Governorate (1901-1909). *Bylye Gody*. 34(4). pp. 582-585.
- Taran, 2015 – Taran K.V. (2015). Rural communities on the outskirts of the Russian Empire amid the First Russian Revolution (through the example of villages within the Black Sea Governorate). *Bylye Gody*. 35(1). pp. 124-132.
- Taran, 2015a – Taran K.V. (2015). Propaganda Activities of Socialist Revolutionaries of the Black Sea Province in 1905 // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 3(1): 4-13.
- Taran, Byshkov, 2019 – Taran K.V., Byshkov P.A. (2019). The activities of the Novorossiysk committee of the union of railwaymen during the first Russian revolution. *Bylye Gody*. 52(2): 873-879.
- Taran, Kurbanov, 2018 – Taran K., Kurbanov R. (2018). The armed uprising in the Sochi district of the Black Sea governorate in the Russian Empire (1905-1906) and its interpretation in the exhibition of the regional museum. *Brukenthal. Acta Musei*. 13(1), pp. 81-94.
- Ter-Oganov, 2015 – Ter-Oganov N. The Anglo-Russian Compromise of 1907 and the Downfall of Mohammad Ali Shah Qajar // *Voennyi Sbornik*. 2015. 9(3): 158-178.
- TsGIAG – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii [Central state historical archive of Georgia].

«Наш шах – русский император»: малоизвестные страницы гражданской войны в Персии. Часть 1

Тяньмин Гао ^{a, *}, Александр Черкасов ^{b, c}, Сергей Братановский ^{d, e}, Нугзар Тер-Оганов ^f

^a Харбинский инженерный университет, Харбин, Китай

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^d Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^e Институт государства и права РАН РФ, Москва, Российская Федерация

^f Тель-Авивский университет, центр иранских исследований, Израиль

Аннотация. В статье рассматриваются малоизвестные страницы из истории Персидской революции 1905–1911 гг., в частности события 1909 г. в северо-западных районах Персии. Уделено внимание процессу эскалации насилия, движущим силам революционного движения, а также деятельности русских дипломатических миссий.

Материалами для подготовки статьи стали неопубликованные документы из Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия). В качестве источников были привлечены документы центральных государственных учреждений Российской империи, а именно – Министерства иностранных дел, дипломатических миссий в Ардебиле, Тавризе, Урмии, ведомственная переписка русских пограничных частей с канцелярией наместника царя на Кавказе и др. В качестве материалов также использованы источники личного происхождения.

В заключении авторы отмечают, что в сложных условиях подъема революционного движения в Персии роль защиты русскоподданных на этой территории возлагалась на русские дипломатические миссии, которые находились в северо-западных провинциях Персии вблизи русской границы в Закавказье. После победы революционеров в Персии Россия отказалась от активной роли в этой стране, однако резкое ухудшение криминогенной обстановки заставило русскую администрацию ввести экспедиционный отряд для охраны дипломатических миссий. Практически сразу же зоны, в которых находились русские гарнизоны, стали островками безопасности для персидского сельского населения, а такое положение вещей не устраивало революционеров.

Ключевые слова: Персидская революция, дипломатические миссии, экспедиционные части, шахсены, фидаи.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gtxmail@sina.cn (Т. Гао), sochi003@rambler.ru (А. Черкасов)